

Когда Цянь Е прибыл к месту назначения, он понял, что пейзаж в этой весенней ночи, нарисованный в письме, был не просто фантазией Сун Цзынина. Эта была точная копия того вида, который сейчас открывался его взору.

Весна – это сезон вечнозеленых склонов, влажной земли, высокой травы и летающих соловьев. Разбросанные по полям цветы и управляемые изначальной силой фонари, словно зависшие в воздухе, как блуждающие звезды, украшали местность там и сям. Эти источники света сами по себе были довольно дорогим удовольствием, не говоря уже о затратах на то, чтобы сохранять их всегда плывущими по воздуху.

Банкет был организован в традиционном стиле предков, где каждый человек самостоятельно выбирал себе место. На широкой территории, по которой было расставлено по крайней мере мест сто, словно водные ручьи, вперед-назад сновали слуги и горничные с блюдами и подносами в руках. Танцовщицы и певицы развлекали народ всюду, кружась, словно облака из хлопковой ткани, плывущие по воздуху.

Благородное дворянство Империи в настоящее время охватила мода возрождения старинных традиций, и Цянь Е был свидетелем многих таких событий с тех пор, как принял миссию Цици. Однако его одолевало странное чувство, что этот банкет, развернувшийся всего в паре шагов от него, был настолько нереальным, словно происходил в совершенно другом мире.

Люди с нижних континентов тяжело боролись за то, чтобы завтра у них была еда, в то время как количество ресурсов, затраченное на один банкет на высшем континенте, вероятно, могло бы некоторое время продержаться на плаву целый город! Если это так, то какой смысл в существовании забытой земли?

На банкете было два главных места, потому что сегодняшний банкет был организован домами Чжао и Сун.

На самом деле, этот банкет был организован для распознавания талантов и их дальнейшей вербовки. Поэтому, большинство людей, приглашенных на праздник, были выходцами из кланов землевладельцев. Каждый, кто удостоился места на этом банкете, получил это не благодаря фамилии, а лишь собственной силе. Естественно, те, кому улыбнулась удача стать приглашенными гостями этого вечера, делали все возможное для того, чтобы как можно лучше проявить свои способности. Поэтому поток людей вокруг мест Чжао Цзюньхуна и Сун Цзынина, казалось, не закончится никогда. Иногда участники даже соревновались с друг другом в боевых искусствах. Конечно же, они отличались от сражений на арене в том смысле, что здесь им нужно было показать силу, а не сражаться насмерть.

Сун Цзынин поднял взгляд и увидел Цянь Е, остановившегося немного поодаль на краю площадки. На самом деле сейчас он выглядел так, что вот-вот собирался развернуться и уйти. Сун Цзынин немедленно отдал приказ двум людям клана Сун остановить его и пригласить к нему.

– Цянь Е! – позвал его Цзынин, прежде чем, улыбаясь, добавить: – Не думал, что Цици разрешит тебе прийти.

Он внезапно с большим сожалением вздохнул еще до того, как Цянь Е успел хоть что-нибудь сказать.

– Кстати о ней, Цици и Наньгун Ваньюнь тоже организовывали совместный пир на своей половине. Сейчас тот банкет наполнен благородными барышнями. Ты упустил прекрасное представление, Цянь Е!

Говоря это, Сун Цзынин повернулся и оглядел банкетную площадку, после чего указал на одну девушку.

– У этой танцовщицы, облаченной в красное, чрезвычайно гибкое тело. Можешь позже забрать ее с собой в свои покои, если хочешь.

На этот раз Цянь Е не хотел ничего говорить. Видимо, дурной вкус его дорогого друга ничуть не улучшился.

В конце концов, Сун Цзынин потащил Цянь Е к своему месту. К этому времени беседы закончились и люди стали возвращаться на свои места, чтобы насладиться вкусным вином, деликатесами и двумя рядами танцовщиц, чьи летящие юбки были похожи на распутившиеся цветы. Тем временем Чжао Цзюньхун пил в одиночестве на своем месте рядом с ними. Цянь Е вспомнил банкет, организованный Герцогом Вэй в первый день весенней охоты, который проходил в Боевом Зале. Тогда Чжао Цзюньхун не заговорил ни с кем, кроме Сун Цзынина, Цици и еще парочки избранных людей. Тогда никто не удостоился даже его беглого взгляда, поэтому Цянь Е был очень удивлен увидеть его на банкете, где тот сидел среди обычного дворянства.

Когда Цянь Е спросил Суна Цзынина об этом, тот не сумел сдержаться и улыбнулся:

– Дом Чжао, возможно, и высокомерный, но не тупой. Каждой аристократической семье, включая императорскую, нужны люди, которых они могут использовать. На самом деле, происхождение учитывается лишь потому, что зачастую люди хорошего происхождения в среднем более талантливы и обеспечены ресурсами. Конечно, я понимаю, что это различие довольно необъективно, но в том случае, когда никто толком ничего о других не знает, это подход в большинстве случаев срабатывает.

Цянь Е поразмыслил об этом и через мгновение кивнул в согласии. Причина, по которой эти семьи с высоким статусом образовались почти в то же время, когда была основана Империя Цинь заключалась в том, что они одними из первых начали пробуждать свой изначальный талант. Хотя ни темная раса, ни человеческая до сих пор не смогли понять правил изначальной силы и не могли эффективно контролировать наследование силы или пробудить талант, но продолжение родословной было одним из главных путей к успеху, и это общепризнанный факт. Поэтому, было вполне естественно, что богатство этих аристократических семей, накопленное за более чем тысячу двести лет, использовалось только во благо своей линии наследников. В этом вопросе справедливости, как таковой, места не было.

По сути настоящая несправедливость заключалась не в начале, а в возможности роста потенциала. Было бесполезно жаловаться на то, что разные стартовые условия и стали результатом в количестве и качестве достижений, потому что естественная эволюция человечества отличалась уже сама по себе. В отличие от вампиров, люди не обладали способностью создавать рабов крови из тех, чей ранг и силу они могли контролировать. Так что единственным способом справиться с естественными законами было или изменить их, или принять.

– Поговаривают, что происхождение лишь первый краеугольный камень в жизни. Сперва ты должен обладать способностями, прежде чем сможешь заработать уважение у окружающих, – улыбнулся Цзынин, – Характер Чжао Цзюньхуна, в общем-то, не так и плох. По крайней мере, его любовь к тишине и покою намного больше, чем у других людей. Он обращает внимание только на два типа людей, тех, кто равен ему по статусу, и тех, кто равен ему по силе.

- Ну, раз ты так говоришь, то должен сказать, что теперь я жду завтрашнего сражения прямо-таки с нетерпением.

Цянь Е бросил взгляд на Сун Цзынина, прежде чем произнести:

- Вообще-то, я хотел бы сперва сразиться с тобой.

Сун Цзынин подмигнул ему и ответил:

- У нас еще будет шанс сразиться. Я предпочел бы, чтобы наше сражение не расценивалось как что-то из программы по укрощению животных, как думаешь?

Неожиданно улыбка его друга вновь стала полна коварства. Когда Цянь Е вспомнил хромающую фигуру Вэй Потяня, он мог с почти абсолютной уверенностью мог сказать, что Сун Цзынин сделал это нарочно. Другого объяснения тому, почему он не выкинул Вэй Потяня с ринга мгновенно после того, как у того начала заканчиваться изначальная сила, просто не было.

- Цянь Е, куда ты отправишься по окончании этой весенней охоты?

Он и сам думал об этом вопросе с тех самых пор, как решил, что Весенняя Охота Глубокого Неба будет его последней миссией для Цици. На самом деле, подобный вопрос беспокоил его еще с того времени, когда он покинул город Маяка. Даже находясь в городе Темной Крови, ему было горько осознавать, что он лишь странник без какой-либо цели. Но сейчас Цянь Е передумал. Он спокойно произнес:

- Я вернусь на континент Вечной Ночи, чтобы кое-кого убить.

Сун Цзынин улыбнулся:

- Это же не должно отнять у тебя много времени, не так ли?

- Он Воитель. Скорее всего, это займет очень много времени.

Улыбка Сун Цзынина тут же исчезла с его лица.

- Откуда у тебя такой враг? Это связано с твоим прошлым?

Он прекрасно знал, что означает Воитель континента Вечной Ночи. В то время, как обычным Воителем мог быть иностранный делегат или генерал из аристократической семьи, Воитель континента Вечной Ночи означал по крайней мере армейского офицера высокого ранга, под управлением которого была вся эта земля.

- Нет, - бесстрастно ответил Цянь Е. - Несколько моих друзей с континента Вечной Ночи были убиты прямо или косвенно руками его сына. К тому же, он ведет торговлю черными кристаллами с темными расами.

На мгновение Сун Цзынин замолчал, прежде чем медленно спросить:

- Кто он?

- Бригадный генерал и командующий 7-ой дивизией экспедиционных сил Ву Чжэн Нан.

* * *

В день финала число зрителей, пришедших посмотреть сражение, существенно возросло. Самые лучшие места были забиты до отказа.

Когда Цянь Е появился на поле, Чжао Цзюньхун уже ждал его. Его руки были сложены, а глаза слегка прикрыты, казалось, он отдыхает, медитируя. Неожиданно Чжао Цзюньхун открыл глаза и бросил молниеносный взгляд на Цянь Е и произнес:

- Надеюсь, ты меня не разочаруешь.

Цянь Е дал на это очень простой ответ:

- Сделаю все, что могу.

Звук горна, оповестившего о начале финальной битвы турнира, был длинным и холодным.

Тусклый серебряный свет появился из тела Чжао Цзюньхуна и он, внезапно сделав шаг, нацелился в надпереносье Цянь Е. Хотя его движения выглядели слишком мягкими и вялыми, Цянь Е понял по внезапной вспышке силы и плотности серебряного цвета на кончиках пальцев, что эта атака ничуть не слабее выстрела из изначального оружия!

Он издал низкий рев и поразил незамысловатым обычным ударом кончики пальцев соперника. Он действительно собирался столкнуться с Чжао Цзюньхуном лоб в лоб прямо с самого начала битвы!

Но Цзюньхун давно подготовился к этому свирепому и напористому боевому стилю. Он мгновенно широко растопырил пальцы, повернул кисти и схватил кулаки Цянь Е. После чего подхватил его и подбросил в воздух. К этому времени темно-красная сила кулаков Цянь Е и серебряная изначальная сила рук Чжао Цзюньхуна полностью перемешались, но, что удивительно, взрыва после контакта не произошло.

Цянь Е быстро отреагировал и провел контратаку руками, перелетая через голову Чжао Цзюньхуна, используя полученную от толчка силу, и приземлился от него по другую сторону. Его уловка оказалась крайне изобретательной, потому как он еле-еле сумел увернуться от трех последовательных ударов Чжао Цзюньхуна прямо в воздухе, изгибаясь и уворачиваясь своим телом. Три серебряных луча пронесли менее чем в дюйме от него.

Приземлившись на землю, Цянь Е немедленно нанес удар с разворота ногой в пояс Цзюньхуна, но последний схватил его ногу руками и простым толчком заставил Цянь Е отлететь на несколько метров. Естественно, что в результате удар Цянь Е не попал в цель.

Они молниеносно обменялись несколькими мощными ударами всего лишь за одно столкновение. И атака, и оборона обоими бойцами были выполнены безукоризненно. Когда они разошлись в стороны, зрители взорвались аплодисментами, от которых задрожала земля.

Даже сам Герцог Вэй слегка кивнул и произнес:

- Неплохо.

После обмена ударами Цянь Е охватило опасение. Только сцепившись с Чжао Цзюньхуном в рукопашном бою, он понял, насколько этот парень могуч. Второй юный мастер Чжао обладал такой невероятной техникой рукопашного боя, и был совсем не похож на какой-нибудь тепличный цветок. Кроме того, его изначальная сила, вероятнее всего, обладала атрибутом, который противостоял Искусству Возмездия, потому что касание ладонями и атака пальцами,

которые он продемонстрировал накануне, прошли беззвучно. Чжао Цзюньхун также посмотрел на Цянь Е со всей серьезностью. Серебряное сияние, охватившее его тело, становилось все ярче и ярче, и он произнес:

- Ты действительно довольно хорош.

Луч серебряного света зажегся между бровями Чжао Цзюньхуна, словно на его лбу внезапно вырос третий глаз. Он внезапно двинулся вперед, скользя словно по водной поверхности, появившись перед Цянь Е и постоянно указывая на него снова и снова. Однако на этот раз кончик пальца Цзюньхуна находился довольно далеко от Цянь Е, когда серебряный свет, собравшийся вокруг этого пальца, внезапно сверкнул и выстрелил прямой сплошной линией того же цвета прямо в грудь Цянь Е. Из трибун кто-то вскрикнул:

- Это же Серебряный Меч-Палец!

Серебряный Меч-Палец был одной из самых уважаемых тайных боевых техник, практикуемых кланом Чжао. Он был основан на концепции конденсации изначальной силы в некую твердую форму и становился таким же острым и негибким, как настоящее лезвие. Это была тайная техника уровня Воителя, но Чжао Цзюньхун не только знал ее на базовом уровне, но и в самом деле оказался способен воссоздать форму изначального клинка. Он и вправду был достоин называться гением.

Цянь Е мгновенно почувствовал, что в его сторону направляется огромная угроза. Эта еле видимая серебряная линия на самом деле ощущалась им так, словно в него летит изначальная пуля! Без колебаний, он издал низкий крик и снова просто ударил прямо по этой изначальной линии серебряного цвета!

Искусство Возмездия быстро циркулировало в теле, циклы накладывались один на другой, в мгновение ока достигнув почти тридцатого. Свирепая изначальная сила начала выливаться из его кулака и неистово обрушилась на серебряную линию.

Передняя часть этой линии начала крошиться, но не исчезла, вместо этого она разделилась на десятки тончайших серебряных нитей, которые начали проникать в его изначальную силу, словно желая пробраться в нее как можно глубже, до самых ее корней.

Изначальная сила Цянь Е возрастала и опадала подобно приливу, и внезапно эта волна поднялась и хлынула фонтаном из его кулака, даже не дожидаясь стихания предыдущего потока, и, словно огромная стена, заблокировала и рассеяла дождь из серебряных нитей.

Тем временем Чжао Цзюньхун издал жуткий рев и рассеянные серебряные нити внезапно набросились снова. Они извивались вокруг Цянь Е в попытке разрезать себе путь сквозь ее потоки. Однако его изначальная сила оставалась такой же упорной, и вместо того чтобы разорваться на части под таким градом, она сконцентрировалась в центре, и сама попыталась прорваться к Чжао Цзюньхуну.

В мгновение ока изначальные силы соперников перемешались, сталкиваясь и сражаясь против друг друга на всех уровнях.